

Глава 27: Изменения лица.

Все это лишь потому, что учитель Линь Сытун необычайный человек, а ее старший брат Бай Ичэнь также известен как гений боевых искусств на континенте Яньу.

Гун Цяньсюэ считает, что эта девушка имеет какую-то ценность, и поэтому она так ласково с ней обходится.

В этот момент в небе раздался глухой удар грома.

Вдруг, всё небо потемнело.

Даже ветер в туманном лесу стал свирепее; и без того густой туман стал еще сильнее уплотняться, бесчисленные листья и песок разлетались по округе.

- Ах, сестра Цяньсюэ, ауч. Я поцарапался об какие-то ветки... я-я не видела ничего. Сестра Цяньсюэ, спаси меня!

Гун Цяньсюэ неуклонно стояла под свирепым ветром, слушая голос Линь Сытун. Однако она совершенно не склонна даже беспокоиться. Вместо этого она показывает бессердечное и презрительное выражение лица...

- Принцесса, разве мы не должны спасти Мисс Линь? - спросил страж Гун Цяньсюэ.

Гун Цяньсюэ издевательски сказала: - Это не имеет значения. Если она умрёт, я принесу её кости к двери её учителя, а затем чуть поплачу по сестре, которую только что признала. Скорее, так даже легче получить пользу от Бай Ичэнь и других. Она гораздо полезнее мертвой, чем живой!

Эти шторм и молния проходили через половину туманного леса.

Это продолжалось на протяжении всего чайного времени.

- Сестра Цяньсюэ, мне больно! - недалеко от них раздался низкий, болезненный голос Линь Сытун: - Меня кто-то ударил, и это было очень больно. Вууу, он поцарапал моё лицо. Если старший брат это увидит, он точно назовет меня маленькой уродиной!

Гун Цяньсюэ беззаботно хмурилась. Она уже вот-вот готова была притворится нежной сестрой, пока не увидела что-то в руке Линь Сытун. Её ученики неожиданно сжались.

Это оказалось золотым яйцом размером с младенца.

На поверхности золотого яйца был слой тусклого темно-красного мрамора, который издавал яркое свечение. Это - яйцо священного зверя!

Это величайшее сокровище, которое могло быть рождено в туманном лесу!

Гун Цяньсюэ задыхалась, едва успевая собраться с мыслями, прежде чем она сказала:

- Сытун очень повезло найти яйцо священного зверя.

- Ах! - Линь Сытун приоткрыла глаза и посмотрела на яйцо в своих руках. Только обнаружив, что это яйцо такое же, как у священных зверей, о которых ей рассказывал старший брат Бай Ичэнь, она невольно стала счастливой и сказала: - Ах, это действительно священный зверь! Я на самом деле нашла яйцо священного зверя! Ха-ха, если старший брат узнает об этом, он определённо не поверит!

Гун Цяньсюэ слегка опустила глаза и пробормотала: - Сестра Сытун, ты не говорила, что по-настоящему любишь меня? Твоя сестра действительно хочет этого священного зверя, как насчёт того, чтобы отдать его мне?

- Это... - Линь Сытун внезапно показалась смущенной, но вскоре решилась. Она твердо покачала головой: - Я извиняюсь, сестра Цяньсюэ, я не могу дать тебе это яйцо, потому что я уже собралась отдать его брату Ичэнь.

Глаза Гун Цяньсюэ вспыхнули сильным убийственным намерением и злобой. Нежная улыбка на ее лице полностью исчезла, оставив только холодную и мрачную свирепость.

- В конце концов, глубокая сестринская привязанность, о которой ты говорила, была просто ложью. Хе-хе, так как ты на самом деле не думаешь обо мне как о сестре, даже не желая давать мне священного зверя, тогда не обвиняй меня в невежливости!

Как только она договорила, Гун Цяньсюэ неожиданно ударила.

С её силой уровня Небесной стадии, лишь немногие могли сравниться с ней на всем континенте Яньву.

Линь Сытун была лишь на ранней Глубокой стадии, и она не могла оказать даже малейшего сопротивления.

Она упала на землю от одного удара Гун Цяньсюэ, и яйцо священного зверя попало кому-то другому в руки.